

И. Г. Урбанович

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. ИСКАНДЕРА «САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА»

В статье рассматривается феномен окказионального словообразования, который определяется как трансформирующими возможностями фразеологизмов, так и контекстной зависимостью. Одним из механизмов возникновения окказиональных фразеологизмов является создание по существующим моделям, замена лексического компонента, дополнительная семантизация и т. д.

Ключевые слова: окказионализм, фразеологизм, трансформация, неологизм, дополнительная семантизация.

Фазиль Искандер – классик советской литературы, чье творчество посвящено описанию определенной советской эпохи не только целой страны, но и жизни абхазского народа, волею судеб вовлеченного в события исторической ломки и становления государственности.

Произведения писателя отличаются индивидуальностью стиля, одним из средств создания авторского видения действительности является трансформация фразеологических единиц. Фразеологическая трансформация в произведении «Сандро из Чегема» (122 единицы) представлена следующими способами:

1) Замена одного из лексических компонентов (50 единиц). При этом наблюдается:

- замена двух лексических компонентов, введение добавочного компонента, призванного конкретизировать факт, при сохранении структуры и общего значения (2 единицы): *жизнь держится на алкогольной ниточке; одной ногой быть там;*

- замена одного из лексических компонентов (48 единиц): *болтать чушь; больной зуб; взять на бога; время.. великий лекарь; вся Абхазия у тебя в кармане; входить в азарт, в самозабвение труда; вытянуть ноги; глаз охотничий; духовная баланда; застукать на месте преступления; извести до смерти; из-под земли вытащить; из-под земли раздобыть; ирония истории; как верная свинья; как врытая; козлиная голова; корни протянуть; лопнуть от достатка; мозги лечить; на веревке не затащишь; надорвать терпение; нам не страшен скорпион; насмерть усесться; незлопамятные времена; отдать справедливость; отразиться рикошетом; пальцы покушаешь; переступить границу; под балдой; подхлестывать на подвиги; получилась осечка; последняя соломинка; прийти в свирепость; прикрыть глаза; прикусить сердце; припереть к тупику; пытать судьбу; с места в галоп брать; сгresti в одну кучу; слепые духом; сотрясение черепа; тамада всех времен и народов; толстая печень; третейский судья; тыквенная голова; утолять душу; цела и здорова.*

Например: во фразеологизме *взять на бога* происходит замена компонента: *на арапа* → *на бога*, что приводит к созданию контекстуального фразеологического синонима: *Все же три раза стреляю в асфальт, чтобы **взять их на бога**, и теперь даю драпака* («Сандро из Чегема»).

2) «Расщепление» фразеологизма (20 единиц). Процесс сопровождается:

- введением добавочного компонента, призванного конкретизировать факт, при сохранении структуры и общего значения: *без всякого внешнего повода; без всякой пользы для дела; биты и потасканы жизнью; влачить слабоумное существование; выносить сор из избы... мелкий сор; гореть меж двух огней; дело моих обычаев; ехать во глубину сибирских руд; загнать в моральный тупик; красиво сорить деньгами; лить воду не совсем на ту мельницу; мелкий здравый смысл; на деле и растак и разэтак; не из слишком робких; недоблудивший блудный сын; по доброй старой памяти;*

причислить к лику революционных святых; пустой номер, кислородский воздух; света божьего невзвидеть; срывать смутную злобу.

Например: добавочный компонент во фразеологизме *недоблудивший блудный сын* конкретизирует факт и дает характеристику поведенческой деятельности героя: *При тихий дядя Сандро сидел рядом с отцом, как **недоблудивший блудный сын**, загнанный обстоятельствами в родной дом и вынужденный пребывать в застольном смиренности* («Сандро из Чегема»).

3) Полное разрушение грамматической конструкции фразеологизма и использование его отдельного лексического компонента в изолированном виде с последующим расширением состава (10 единиц): *всему приходит срок; девочку строить не надо; душа опустилась в желудок; душа поперек горла; золотой гвоздь; не забудь за меня словечко; пока рок не занес карающую руку; рок заносит неумолимую руку; суесловное употребление; такие номера не кушаем.*

Например: наблюдается использование отдельной лексемы в изолированном виде с последующим расширением состава фразеологизма: *номер не пройдет → такие номера не кушаем: Он снова садится на свой стул, кладет голову на подоконник и фантазирует храп. Ну, думаю, **такие номера** мы **не кушаем*** («Сандро из Чегема»).

4) Дополнительная семантизация (9 единиц): *выйти из строя* (в значении 'перестать быть любовником'); *золотой дождь* (в значении 'цыплята', цветовая аналогия); *лишний рот* (в конструкции *совесть – лишний рот*); *напрасный труд* (вынесение фразеологизма в название организации); *принять за чистую монету* (в значении 'за искреннюю благодарность'); *рука руку моет* (в значении 'линия поведения / образ, склад жизни'); *сидеть сложа руки* (в значении 'думать'); *старая дева* (в значении 'всегда оставаться трусостью'); *хрустальная душа* (в значении 'невзятчик').

Например: *старая дева* (в значении 'всегда оставаться трусом'): *И не надо говорить, что трусость – это храбрость в девичестве. Такому девичеству быть в **старых девах*** («Сандро из Чегема»).

5) Создание нового фразеологизма по существующим моделям (9 единиц): *в расцвете сил; возвращать с мифических высот; есть спина; как за большой крепостью; мяться в мою пользу; напечатано судьбой; написано в книге судьбы; не таких китов гарпунил; сам кушает и им дает кушать.*

Например: по аналогии с фразеологизмом *живи и жить давай другим* создается авторский фразеологизм: *И он видит все, что они говорят, что они думают и куда поворачивают. Нет, кушать дает. **Сам кушает и им дает кушать*** («Сандро из Чегема»).

6) Использование фразеологизма для перенесения действия, присущего человеку, на животных (5 единиц): *знать себе цену; знать толк; как неприкаянный; с перцем; тыкать в глаза.*

Например: *То бродил **как неприкаянный** (о буйволе) по котловине Сабиды, то нарочно заходил в самые колючие дебри, чтобы колючки, больно оцарапывая шкуру, заглушали внутреннюю боль* («Сандро из Чегема»).

7) Варьирование грамматических особенностей фразеологизма (5 единиц): *вводиться в гиблые заблуждения; выкинуть коленца; газетный волчонок; легкость на ногу; после зрелых раздумий.*

Например: варьирование грамматических особенностей при замене одного из лексических компонентов наблюдается у фразеологизма: *морской волк → газетный волчонок: – Ограничь свою задачу, – сказал я ему, уже будучи **газетным волчком**, – помощью молодым талантливым писателям* («Сандро из Чегема»).

8) Эллипсис (4 единицы): *в целости; громом среди ясного неба; до поры; с неба свалиться.*

Например: *в целости и сохранности → в целости: Если они вернут нашу девочку **в целости** – пириество будет в самый раз* («Сандро из Чегема»).

9) Инверсия составных частей (3 единицы), которая может сопровождаться:

- варьированием грамматических особенностей одного из компонентов: *дело не из легких*;

- «расщеплением» фразеологизма, введением добавочного компонента, призванного конкретизировать факт, при сохранении структуры и общего значения: *сгущаются районные тучи*;

- заменой лексических компонентов: *ни пером описать, ни языком рассказать*.

Например: наблюдается инверсия составных частей и «расщепление» фразеологизма при введении добавочного компонента. Фразеологизм дан в значении «недовольство районного начальства»: *Последнее обстоятельство не давало возможности пренебречь ухом мальчика как классово чуждым, и над темпераментным ботаником стали сгущаться районные тучи* («Сандро из Чегема»).

10) Создание авторского фразеологизма (2 единицы): *комплекс Пизанской башины; комплекс несовместимости с начальством*.

Например: созданный авторский фразеологизм *комплекс несовместимости с начальством* употреблен в значении «нетерпимость / неуживчивость»: *По-видимому, кроме всех остальных прелестей тюрьма еще развивает в человеке комплекс несовместимости с начальством* («Сандро из Чегема»).

11) Обыгрывание фразеологизма – использование переносного значения в прямом (2 единицы): *божий дар; выпить кровь*.

Например: происходит использование переносного значения фразеологизма *божий дар* в прямом значении «подарки»: *Нередко по дороге попадались ребятишки и тогда им из машины бросали конфеты и печенье. Дети кидались собирать божий дар* («Сандро из Чегема»).

12) Использование фразеологизма, обозначающего действие, присущее животным, для передачи действия человека (1 единица): *делать стойку*.

Например: *Я как только ее увидел, сразу стойку делаю: красуля – ни пером описать, ни языком рассказать* («Сандро из Чегема»).

13) Использование образа (1 единица): *Дон Кихоты всего мира, по коням!*

Например: используется образ известного героя при трансформации лексической структуры фразеологизма: *пролетарии* → *Дон Кихоты*; *соединяйтесь* → *по коням*. Фразеологизм дан в значении «альтруисты / романтики»: *Культура должна опередить цивилизацию и возглавить племя людей. Возможно ли? Не будем унывать. Дон Кихоты всего мира, по коням!* («Сандро из Чегема»).

14) Изменение звуковой оболочки одного из слов (1 единица): *десять очей*.

Например: *очков* → *очей*: *Старику под восемьдесят лет, но нам, молодым, десять очей вперед даст, потому что каждое утро пьет стакан свежесубойной крови* («Сандро из Чегема»).

Выявленные трансформационные процессы передают авторскую специфику толкования фактов и явлений, характеристики героев, стремятся создать ассоциацию, семантически замещающую узуальную. Данные процессы неизбежны в художественной литературе и являются индивидуальной чертой стилистической системы писателя.

Список использованных источников

1. Искандер, Ф. Сандро из Чегема... / Ф. Искандер. – М. : Время, 2005. – (Собрание). – 1, [гл. 1–11]. – 2005. – 684 с.
2. Искандер, Ф. Сандро из Чегема... / Ф. Искандер. – М. : Время, 2005. – (Собрание). – 2, [гл. 12–21]. – 2005. – 700 с.
3. Искандер, Ф. Сандро из Чегема... / Ф. Искандер. – М. : Время, 2005. – (Собрание). – 3, [гл. 22–32]. – 2005. – 668 с.

The phenomenon of occasional word creation is determined by transforming possibilities of phraseological units as well as contextual dependance. One of the mechanisms of occasional phraseological units' occurrence is creating by using existing models, replacement of the lexical component, additional semantisation, etc.

Keywords: occasional word, phraseological unit, transformation, neologism, additional semantisation.

УДК 811.161.3`25`373:398.9

К. Л. Хазанова

АБ ПЕРАЎЗНАЎЛЕННІ ФРАЗЕАЛАГІЧНАГА ЛАДУ Ў ПЕРАКЛАДЗЕ, АБО ВУЧЫМСЯ Ў КЛАСІКАЎ

Супастаўленне ідыяматыкі перакладу Я. Купалы п'есы Е. Жулаўскага з арыгіналам на польскай мове паказала творчае стаўленне да іншамоўнага арыгінала. Я. Купала напоўніў перакладны варыянт беларускім нацыянальна-моўным кампанентам, што наблізіла твор да беларускага чытача і спрыяла трываламу ўваходжанню перакладнога твора ў беларускую літаратурна-моўную традыцыю.

Ключавыя словы: пераклад, арыгінал, фразеалагізм, фальклор, эквівалентнасць, стылістычная адпаведнасць.

Дваццатыя гады ХХ ст. сталі для беларускай культуры часам росквіту і інтэнсіўнага ўдасканалення, што адбілася ва ўсіх культурных галінах. Беларусізацыя і перавод на беларускую мову адукацыі стымуляваў шпаркае развіццё мовазнаўства, значная актывізацыя назіраецца ў беларускай літаратуры тых часоў, удасканалваецца прафесійны беларускі тэатр.

Пра станаўленне ў сусветным кантэксце сведчыла з'яўленне ў беларускай літаратуры дваццатых гадоў ХХ ст. розных па ідэйна-тэматычнай і жанрава-стылявой накіраванасці твораў. Письменнікі, якія ў дваццатыя гады ХХ ст. ужо адносіліся да класікаў, таксама звяртаюцца да творчых эксперыментаў у жанравых адносінах. Янка Купала выпрабуйваў свае перакладчыцкае майстэрства ў працэсе стварэння беларускамоўнага тэксту фантастыка-алегарычнай драмы польскага пісьменніка і драматурга Ежы Жулаўскага “Эрос і Псіха”.

Цікавае выклікае падыход беларускага перакладчыка да фразеалагічнага ладу польскага арыгінала. Вядома, што перакладаць фразеалогію практычна немагчыма. У працэсе падрыхтоўкі іншамоўнага тэксту можна казаць хіба толькі пра пераўзнаўленне фразеалагічных адзінак арыгінала і пра спробу перакладчыка прапанаваць чытачам-носьбітам мовы перакладу больш-менш роўнакаштоўныя ў семантычных і стылістычных адносінах моўныя адзінкі.

Прыгадаем, што для мастацкага перакладу найбольш важным уяўляецца ўзнаўленне вобразнасці арыгінала. Гэта вымагае ўліку стылявых, выяўленчых і экспрэсіўных функцый мастацкіх сродкаў тэксту.

Выбар Я. Купалам-перакладчыкам беларускіх моўных сродкаў для адпаведнікаў фразеалогіі польскага арыгінала абумовілі семантычны, структурны і стылявы крытэрыі. У многіх выпадках падчас творчай працы над перакладам беларускі паэт імкнуўся да надзялення тэксту перакладу беларускім нацыянальна-культурным кампанентам: *Sroki mogą sobie skakać do woli* [1, с. 11] – *Сарокі могуць скакаць сабе, колькі ўлезе* [2, с. 58]; *Echu rzysać pieśni jako pragne!* [1, с. 9] – *Кідаць водгулю песні без ліку!* [2, с. 56]. Падставай перакладчыцкіх замен у прыведзеных радках стала семантыка (‘вялікі памер’)